

Битва с небом, битва с землёй, борьба с людьми, и в то же время мне нужно бороться с руководством! Да вы шутите!

Когда Янь Мо внезапно рухнул на землю, Юань Дяо и остальные подпрыгнули от страха.

Цао Тин отреагировала не сразу, но понимая, что нога Янь Мо всё ещё повреждена и может стать хуже, тут же закричала:

— Держите его ногу! Не дайте костям сдвинуться!

Юань Шань тут же сорвался с места и, быстро подбежав к Янь Мо, обхватил его руками. Следом за ним, чуть опоздав, подбежал Юань Дяо, чтобы поддержать раненую ногу.

— Что с ним? — спросил Юань Дяо у Цао Тин.

Цао Тин покачала головой, на её лице отражалось сильное беспокойство о юноше.

Юань Шань догадывался, но не проронил ни слова.

Хэ Ту пристально смотрела на своего мужа. Юань Хэ тоже догадывался, и по этой причине на душе у него было нелегко.

Юань Дяо продолжал думать: «Что такое «Япроти1»? Это имя божества, которому поклоняется парнишка?»

Короткие десять минут длились вечность.

Когда юноша прекратил дергаться, всё его тело было мокрым от пота, как будто он только что вышел из воды.

Юань Шань подал знак Хэ Ту.

— Воды.

Хэ Ту мгновенно подскочила с места и поднесла уже охлаждённую воду ко рту юноши.

Янь Мо схватил ковш обеими руками и начал жадно глотать содержимое. После двух-трех глотков он замедлился, но продолжал пить, пока не осушил весь ковш. Вместе с тем, как вода исчезала, его разум постепенно очищался.

— Малыш Мо? — позвала его Хэ Ту.

Янь Мо медленно перевёл взгляд на неё, одновременно пытаясь сесть, высвобождаясь из рук Юань Шаня. Так жарко! И этот Юань Шань, похоже, не очень часто мылся! Он был очень близко, и хорошо ощущался весь спектр запахов его тела, а от тепла он стал невыносимым.

— Малыш Мо, что это было только что? Ты болен? — спросила Хэ Ту.

Сердце Янь Мо гулко стукнуло, он резко отрицательно тряхнул головой, поджал губы. Его взгляд скользнул по Юань Хэ и он тут же отвел взгляд, опасаясь, что другие увидят его реакцию.

— Нет, всё в порядке.

Однако Хэ Ту и остальные не могли не заметить такое «незрелое» поведение.

Костяная игла всё ещё находилось в теле старшего Хэ, не позволяя ему двигаться, но он всё же мог говорить и произнес слабым голосом:

— Ты хороший парень, поэтому не волнуйся. Я знаю, что это из-за меня, не так ли?

Юноша с простым и искренним выражением лица поднял руку, чтобы почесать голову – она так чесалась. Ему следует сбрить волосы, чтобы избавиться от этого навязчивого зуда. Юноша, посмеявшись, ответил:

— Уважаемый старший Хэ, всё в порядке, вы хороший человек, я не позволю вам умереть.

Старший Хэ был тронут. Находясь в таком ужасном состоянии, он испытывал раскаяние и бесконечную благодарность к этому юноше.

— Такова цена спасения человеческой жизни? Это бог Япроти наказал тебя? — неожиданно спросил Юань Дяо.

Уголки рта Янь Мо дернулись. Делая вид, будто он не уверен, стоит ли отвечать, парень долго колебался, а затем медленно кивнул головой, вычитая двадцать очков из его первоначального негативного впечатления о Юань Дяо.

— Да, это необходимое условие. Даже жрец моего племени не смог найти пути, как избежать этого. Как у способности возвращать к жизни после смерти может не быть соответствующей цены? — губы Юань Хэ дёрнулись после этих слов, он посмотрел на свою жену.

Хэ Ту тяжело кивнула, и Юань Хэ повернулся лицом к парню:

— Малыш Мо, если ты хочешь, мы подождём возвращения Юань Чжана, я поговорю с ним, и ты войдёшь в мой дом. Хорошо, что ты ещё не помечен как раб. В будущем, пока в моём доме есть еда, мы никогда не оставим тебя голодным. Что касается твоего статуса... я найду решение!

Сердцебиение Янь Мо снова ускорило. Если он дожждется момента, когда войдет в семью Юань Хэ, его свобода будет просто огромной. Без статуса раба ему будет дозволено гораздо больше вещей, и он сможет уйти в любое время. Но...

Юань Дяо следил за выражением лица юноши, уже зная, о чём он думает. Рассердившись, он гневно зашептал Юань Хэ:

— Малыш Мо принадлежит Юань Чжаню! Он привёл его! Это его будущий помощник! Юань Чжань очень хорошо относится к малышу Мо, сам спроси. Пока Юань Чжань на охоте, моя Цао Тин заботится о нём. Также он велел мне не жалеть для малыша Мо мяса и сказал, что оплатит мне, когда вернётся. Это парень, которого Юань Чжань спас! Неужели ты собираешься ограбить его?

Янь Мо склонил голову и стер остальную часть из негативного впечатления о Юань Дяо. Было бы плохо, откажи он супружеской чете, но Юань Дяо вовремя вмешался, и, открыв рот, он показал себя с другой стороны.

Юань Хэ опешил, он хотел отплатить спасителю и фактически упустил из виду очень важную деталь. Юноша владел таким умением, если бы он позволил ему войти в его дом, для Юань Хэ от этого было больше пользы, чем для малыша Мо. Будь он на месте Юань Чжана, то никогда бы не согласился на подобное.

Если бы Юань Чжань плохо относился к парню, Юань Хэ думал, что смог бы выменять его за еду. Это было бы даже наградой для его хозяина. Но если Юань Чжань изначально очень хорошо относился к малышу Мо, то, если он выступит со своим предложением, это будет расценено как оскорбление.

— Извини, я не хотел похищать человека мастера Чжана, я просто хотел...

Юань Дяо перебил Юань Хэ:

— Просто дожждись возвращения Юань Чжана и своего выздоровления. Самый лучший способ отплатить малышу Мо - дать ему побольше мяса, чтобы пережить грядущую зиму.

Юань Хэ повторил за ним:

— Конечно, дождёмся, пока мне не станет лучше, и я обязательно отдам уважаемому Чжаню половину того, что получу на охоте. Отныне всё мясо, которое понадобится малышу Мо на зиму, я ему дам!

Руки Хэ Ту чуть напряглись, но она не стала останавливать Юань Хэ от подобного обещания. Если бы Юань Хэ умер, она, возможно, не смогла бы с детьми пережить эту зиму. Если они не переживут, то станут очередным кусочком мяса для племени. Обеспечивать ещё одного человека было куда лучше, чем потерять мужчину в своём доме.

— В этом нет необходимости, — Янь Мо покачал головой, заново фиксируя свою сломанную ногу планками. — Уважаемый старший Хэ слишком переживает о том, чтобы быть хорошим и отплатить долг, но у вас всё ещё есть Хэ Ту и двое детей, о которых нужно позаботиться. Нет необходимости разделять еду со мной. Я... мой хозяин хорошо меня кормит.

«В эпоху, когда сила – это всё, инвалид хочет заботиться о четырёх человеках?»

«Как много еды ты способен мне дать? Какую часть от всего? Подожди, пока ты не будешь в состоянии прокормить хотя бы свою семью. Иначе, когда твоя семья изо дня в день будет жаловаться, твоё спасение превратится из милости в ненависть, ты больше не будешь благодарен, постоянно думая о том, когда ж я сдохну».

«Хоть у меня и будет больше свободы в вашем доме, но я не хочу, чтобы в один момент всё изменилось и мне пришлось бы стать человеком, который должен взять ответственность за всю вашу семью».

Юноша быстро закончил со своей ногой, вытер пот, поднял голову и улыбнулся.

— Почтенный старший Хэ, если вы хотите отплатить мне, то в следующий раз, когда мой хозяин захочет ударить меня из-за того, что я сделаю что-то не так, удержите его.

«Например, попытаюсь отравить его или если он меня заловит в момент побега».

Янь Мо хотел сказать больше, но Хэ Ту схватила его за руку.

Хэ Ту подтащила юношу ближе к себе и своему мужу и быстро сказала:

— Малыш Мо, не волнуйся. Отныне ты мой и старшего Хэ младший брат. Мы поговорим с мастером Чжанем и заставим его относиться к тебе хорошо.

— Спасибо тебе, сестрица Хэ Ту. Сестра Цао Тин, вода готова? Все инструменты готовы? — Янь Мо больше не хотел тратить слюну на эти вопросы. Нет ничего такого в том, чтобы иногда творить добро, он будет использовать эту пару в будущем.

На этот раз Янь Мо не осмеливался ограничить только подвижность Юань Хэ, любуясь его состоянием.

Но он не хотел показаться дешёвкой в его глазах, поэтому нашел оправдание, которое принесет пользу и ему самому.

— Почтенный старший Хэ, ваша травма слишком серьёзна. Несмотря на то, что я спас вас, вы ещё слишком слабы. Но из-за жары ваша рука также не терпит отлагательств. И дальше ваше физическое состояние будет не лучше, так как вам нельзя есть следующие два дня. Поэтому я хочу справиться с раной на руке сегодня же.

Хэ Ту и Юань Хэ были благодарны, искренне слушая, не смея перебивать.

Янь Мо продолжал:

— Но вы только что перенесли тяжёлую операцию, я боюсь, что вы не сможете выдержать боль от выскабливания плоти и костей.

— Не имеет значения. Приступай, я выдержу это.

В прошлом не все ли воины были крепкими и выносливыми? Если другие могут вытерпеть, то, естественно, и он, старший Хэ, сможет.

— Это будет очень и очень больно, вы не способны это выдержать, — юноша очень волновался, — Я... у меня есть способ заставить вас не чувствовать боль. Я не сделал так раньше, потому что буду вынужден терпеть последствия в виде боли. Когда я упал, то боялся, что не смогу заняться вашей рукой в течение следующих нескольких дней, тогда время будет упущено.

— Это отразится на тебе?! — поспешно заговорил Юань Хэ, — тогда всё же лучше просто позволь мне справиться с болью. Я смогу, я правда смогу!

«Ты можешь это терпеть, а я не могу! Думаешь, я хочу, чтобы боль прекратилась для тебя? Идиот!»

Юноша глуповато посмеялся.

— Но я не могу смотреть на это. Это действительно очень больно. Неважно, просто дождитесь окончания этой операции, тогда я смогу сделать перерыв в пару дней и отдохнуть. Если вдруг я упаду в обморок, не удивляйтесь, ха-ха...

Мгновение, поколебавшись, Янь Мо добавил:

— Просто... уважаемый старший Хэ, когда всё это закончится, дадите мне очень большом куске мяса?

— Конечно, и речь идёт даже не об одном.

— Потрясающе! — счастливо прервал его юноша. — Одного куса будет достаточно, просто пусть он будет размером как два моих кулака.

Все вокруг, включая Юань Дяо, думали о том, какой хороший он парень! Способен избавить людей от боли, что за чудесное колдовство! Они понятия не имели, насколько велико наказание, но самое важное, что юноша не позволял другим чувствовать раскаяние или беспокойство, специально попросил всего лишь один кусок мяса, и будет счастлив тому, что он будет размером в два его кулака.

Простой и честный Юань Шань казался немного мрачным, он досадовал, почему не он столкнулся с малышом Мо? Как было бы здорово, если это он его спас.

Мысли Юань Дяо были спокойнее, он понимал, что парень обладает блестящим талантом и в то же время хорошим нравом и добрым сердцем. Брат определённо выиграет, заботясь об этом пареньке.

Нет нужды говорить о других людях вокруг, даже Хэ Ту тайно думала о том, почему не этот замечательный юноша жрец племени Юань Цзи? Если бы он был жрецом, возможно, ее мужу вообще не нужно было бы отрезать руку и в племени выживало бы больше воинов.

Но этим мыслям не суждено было прозвучать. Янь Мо вынул костяную иглу и снова использовал её на Юань Хэ. Только что приобретшая чувствительность рука теперь снова была обездвижена, кровообращение временно прекратилось.

Юань Хэ обнаружил, что он действительно не испытывает боль в правой руке и был очень удивлён. Он смотрел на парня так, как смотрят на уважаемого жреца племени, но он был ближе к юноше, и он нравился ему больше, чем старый жрец.

Остальные четыре человека могли ясно видеть, как Янь Мо орудовал скальпелем, отрезая гниющую плоть с руки Юань Хэ. Юань Хэ же выглядел так, будто ничего не чувствовал и даже мог всем улыбаться.

Хэ Ту плакала прямо там. Как жена, она не могла спокойно смотреть на боль своего мужа. Хоть цена и заставит парня страдать, но... она поклялась, что в будущем она будет относиться к юноше, как к своему сыну и присматривать за ним!

С обеих сторон руки гнили было пять миллиметров. Наблюдая, как юноша использует каменный нож, чтобы избавиться от плохой плоти, Юань Дяо спросил, что, если он сразу

избавится от всего куска.

Юноша кивнул, соглашаясь, и обрисовал иглой место.

— Но здесь не так много. Боюсь, если использовать каменный нож, это будет неточно...

Янь Мо еще не успел закончить, как Юань Хэ сказал, что готов. Его младший брат принёс камень с плоской поверхностью, чтобы положить на него поврежденную руку. Часть, которую надо было отрезать, располагалась на внешней стороне камня.

Юань Дяо попросил Янь Мо подать ему каменный резак. Придерживая руку старшего Хэ одной рукой, вторую высоко поднял, и с решительным видом опустил резак.

Янь Мо нарисовал черту в пять миллиметров от края и точно по ней был сделан срез. Край был несравненно гладким.

У Янь Мо не было слов. Он вновь признал силу первобытных людей. Идеальный срез, не рубленый, а отсеченный, и это было сделано каким-то каменным ножом. Эта точность глаза, эта сила, цивилизованные люди не смогли бы соревноваться с ними.

Если воины второго ранга были такими, то какие они, воины третьего, а тем более четвертого рангов?

Обрубленную руку всё ещё нужно было зашить. Несмотря на то, что человеческая кожа была довольно эластичной, нить была непрочной, и Янь Мо использовал три волосины, как одну, чтобы увеличить ее прочность.

Рана с трудом была зашита. Янь Мо попросил Хэ Ту смазать её соком чертополоха и обернуть большим листом этого растения. И с помощью соломенную верёвки зафиксировать лист вокруг руки. Наказал ей менять лист и обрабатывать рану соком каждый день. Если размер листа будет недостаточно велик, она должна была использовать несколько, чтобы перекрывать их друг другом. С раной на животе она должна была делать то же самое.

После того, как он закончил давать свои рекомендации, Янь Мо приготовился упасть в обморок. Но прямо перед тем, как он решил потерять сознание, он внезапно вспомнил кое-что.

— Этот лазутчик... что вы, ребята, планируете сделать?

Человек, который поймал его, Юань Шань, ответил прямо:

— Естественно, убьем его.

— Ох! — лицо юноши исказилось в тревоге. — Вы можете его не убивать? Просто преподайте урок и убедитесь, что он никому ничего не расскажет.

Цао Тин подошла к нему и, поддерживая за плечо, тихо сказала:

— Этот парень не очень хороший человек. Если мы отпустим его, он обязательно расскажет жрецу о том, что ты лечил уважаемого старшего Хэ.

Юань Дяо выдохнул и похлопал парня по голове.

— Не беспокойся об этом.

Им ещё нужно было придумать объяснение, как старший Хэ, находившийся при смерти, внезапно воскрес. Возможно, японский чертополох был неплохим оправданием.

Всё это было не только для защиты юноши, но и для защиты старшего Хэ. Если бы старый жрец узнал, что старший Хэ позволил какому-то постороннему жрецу спасти себя, тогда его наверняка обвинили бы в предательстве.

— Но... — юноша все еще хотел возразить.

Юань Шань усмехнулся.

— Хорошо, не волнуйся, мы его не убьем.

Янь Мо наконец мог вздохнуть свободно и потерять сознание — он уже покачивался будто пьяный. Вскоре после он выдохнул смешок, внезапно закрыл глаза и рухнул с очень болезненным выражением лица.

И под конец, чтобы всё было идеально, ему не следует слышать то, что будет происходить вокруг, пока он находится в «коме», иначе это приведёт его к наказанию за то, что не оказал помощь. Янь Мо украдкой выхватил одну костяную иглу и уколол сам себя.

На этот раз он действительно упал в обморок. Впоследствии, независимо от того, кто и что будет делать, он будет не способен слышать или возражать.

«Уважаемое руководство, эй, уважаемое руководство, на этот раз я не отказывал в помощи. Я пытался спасти, но если другие убили его без моего ведома, то я ничего не могу с этим поделать».

Юань Шань поймал юношу.

Глянув на него, можно было понять, юноша потерял сознание из-за наказания, как и говорил до этого. Юань Дяо нахмурился.

— Я совершенно точно не могу отпустить этого раба. Его владелец, Юань Бин, и Юань Чжань плохо ладят, каждый здесь это знает.

Юань Шань засмеялся.

— Конечно, мы не можем отпустить этого раба. Но у малыша Момо доброе сердце, он не может смотреть как кто-то умирает. Будет лучше, если мы сами разделаемся с этой ситуацией, а ему просто не надо об этом знать. Мы будем хранить этот секрет до конца жизни.

— Этого будет достаточно, — Юань Дяо удовлетворенно кивнул. — Я пойду убью его, и мы разделим мясо. Не давайте это мясо малышу Момо, если он даже не хотел убивать его, вероятно, он и человеческое мясо есть не будет.

Изначально Юань Хэ и Хэ Ту планировали оставить плоть раба для Янь Мо, но сразу согласились, что Юань Дяо был прав на сто процентов. Впоследствии все пришли к выводу, что Янь Мо скорее всего, никогда не ел человеческого мяса.

Сноски:

1. Тут отсылка к предыдущей главе, падая Янь Мо кричит: «Я против», на китайском языке.

<http://bllate.org/book/13594/1205459>